

АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА НАДСТРАНОВОЙ ФОРМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ**Валерий Владиславович СМИРНОВ^{а*}, Алена Владимировна МУЛЕНДЕЕВА^б,
Елена Фаритовна ПЕРФИЛОВА^с, Полина Геннадьевна ГОРБУНОВА^д,
Геннадий Николаевич ДЕНИСОВ^е**

^а кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (ЧувГУ), Чебоксары, Российская Федерация
walera712006@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

^б старший преподаватель кафедры физической географии и геоморфологии,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (ЧувГУ), Чебоксары, Российская Федерация
alena-mulendeeva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9852-9804>
SPIN-код: 9404-7292

^с кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (ЧувГУ), Чебоксары, Российская Федерация
lenapef@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6079-6931>
SPIN-код: 7355-2841

^д старший преподаватель кафедры отраслевой экономики,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (ЧувГУ), Чебоксары, Российская Федерация
polina7103@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1044-5305>
SPIN-код: 2471-3129

^е кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры отраслевой экономики,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (ЧувГУ), Чебоксары, Российская Федерация
dengen46@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9005-5640>
SPIN-код: 1621-5051

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 662/2019
Получена 14.10.2019
Получена в доработанном
виде 22.10.2019
Одобрена 31.10.2019
Доступна онлайн
25.12.2019

УДК 339.9

JEL: F01, F02, F42, F47,
F49**Ключевые слова:**

динамика темпов прироста,
мировая хозяйственная
деятельность, надстрановая
форма развития экономики,

Аннотация**Предмет.** Надстрановая форма развития экономики.**Цели.** Оценить потенциал и выявить возможности надстрановой формы развития экономики России со странами Содружества Независимых Государств и развитыми странами.**Методология.** Исследование основано на системном подходе с применением методов описательной статистики, кластерного и нейросетевого анализа.**Результаты.** Показана связь актуальности надстранового развития экономики с исчерпанием потенциала для роста развитых и, как следствие, развивающихся стран, а также с отсутствием соответствующей онтологии и методологии. В качестве объекта анализа потенциала надстрановой формы развития экономики определена Россия, а надстрановой уровень – страны Содружества Независимых Государств и развитые страны. Выявлены сложившиеся не в пользу России условия ведения мировой хозяйственной деятельности. В результате определения весомых кластеров симбиоза экономики России и стран СНГ выявлен потенциально стабильный кластер с Казахстаном. Среди развитых стран стабильный кластер Россия образует с Ирландией. Основным препятствием для активного надстранового развития экономики России является неприемлемый уровень курсовой разницы национальной валюты и инфляции.**Выводы.** Надстрановая форма развития экономики России со странами Содружества независимых государств и развитыми странами как способ преодоления

развитые страны,
Содружество Независимых
Государств

надвигающейся рецессии не является приоритетом, так как ограничена
возможностями стабилизации только номинального ВВП и только в содружестве с
Казахстаном.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Смирнов В.В., Мулендеева А.В., Перфилова Е.Ф., Горбунова П.Г., Денисов Г.Н. Анализ потенциала надстрановой формы развития экономики России // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2019. – Т. 18, № 12. – С. 2272 – 2286.
<https://doi.org/10.24891/ea.18.12.2272>

Актуальность проблемы надстрановой формы развития экономики связана с исчерпанием возможностей для роста экономик развитых стран, что в свою очередь стало препятствием активному росту развивающихся стран, все больше использующих технологии Индустрии 4.0, существенно снижающих длительность динамически взаимодействующих процессов производства, распределения, обмена и потребления.

В условиях падения темпов роста мировой торговли и усиления глобальной конкуренции сложившееся ограничение в темпах роста потребления в развитых странах способствует активной трансформации мирохозяйственной деятельности. Полностью неустранимая и многоаспектная проблема компенсации возникающих изменений в мирохозяйственной деятельности решается с использованием надстрановой формы развития экономики.

В то же время надстрановая форма развития не ограничивается только параметрами межстранового сотрудничества, так как в своей сущности несет новый аспект сосуществования стран как системы, симбиоза их экономик. Сложностью в оценке надстранового развития экономики является возможная утрата основных конкурентных преимуществ отдельной страны при вхождении в симбиоз с другими странами. Это особенно сложно для моноотраслевых стран, не способных отказаться от доминирования в отдельных секторах. Вследствие этого возникают различные организации международного сотрудничества, в которых их участники, в том числе и Россия, пытаются сохранить преимущества сырьевых стран.

Придерживаясь принципов доминирования конкурентных сырьевых преимуществ в

надстрановой форме развития, Россия обрекает себя на симбиоз со странами, не способными выйти из положения поставщиков сырья на мировой рынок производства, и тем более – на рынок потребления.

Неустранимость проблемы надстрановой формы развития экономики связана с естественными для мировой системы различиями в функционировании условно-постоянного множества стран и их системной взаимообусловленностью. Естественность различий функционирования экономик стран связана с сущностью системы и описывается ее онтологией. Многоаспектность проблемы компенсации возникающих изменений определяется различиями в понимании возможностей обеспечения оптимального надстранового развития – гносеологией, а также выбором практических методов ее обеспечения.

Проблема надстрановой формы развития экономики является глубоко научной. Представить ее как простую задачу обеспечения оптимального межстранового сотрудничества, решение которой позволит обеспечить функционирование определенной страны, не приводит к максимально возможному результату.

Безусловно, как с точки зрения ретроспективы (момент возникновения проблемы, удачный тренд), так и административного научного ресурса, усиленного политическими изменениями в российском государстве, базой новых методов и способов решения проблемы надстрановой формой развития экономики стали научные труды политика и ученого, академика РАН С.Ю. Глазьева, постулирующего:

- идеи Большого евразийского партнерства (2015 г.) между государствами – членами Евразийского экономического союза, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и Шанхайской организации сотрудничества [1];
- выгоды и узкие места финансово-экономического сотрудничества России и Китая [2];
- условия выращивания на основе уже накопленного научно-промышленного потенциала государств – членов союза конкурентоспособных на мировом рынке совместных предприятий, стимулирования быстрого распространения прорывных технологий, развития инновационной инфраструктуры, создания системы защиты интеллектуальной собственности [3].

Следует отметить, что отсутствие методологии анализа потенциала надстрановой формы развития экономики дает возможность представить множество решений оптимального взаимодействия стран, и все они будут экономически грамотно обоснованы.

Для приближения к реальной действительности и снижения искажений от влияния существующего множества экономически грамотных решений оптимального взаимодействия стран процесс анализа потенциала надстрановой формы развития экономики сведем к оценке архитектуры системы¹ содружества стран. В качестве объекта для анализа потенциала надстрановой формы развития экономики выберем Россию, а на надстрановом уровне – страны Содружества независимых государств (СНГ) и развитые страны.

Ретроспектива научных публикаций по проблемам анализа потенциала надстрановой формы развития экономики ограничена общими положениями. Это связано с отсутствием онтологии в отношении надстрановой формы развития и, как следствие, методологии.

¹ Архитектура системы – структура системы, воплощенная в ее элементах, взаимоотношениях друг с другом и со средой, а также совокупность принципов ее эволюции.

В то же время следует отметить наличие достаточно широкого набора критериев международного сотрудничества, применение которых позволит ближе подойти к решению проблемы оценки потенциала надстрановой формы развития экономики России со странами СНГ и развитыми странами.

В «Белой книге» по возможностям и вызовам в связи с расширением сотрудничества ЕС с Восточной Европой, Центральной Азией и Южным Кавказом в области науки, исследований и инноваций (2012 г.) за драйвер международного сотрудничества принята интернационализация НИОКР с точки зрения научно-технической политики. Для структурированного обзора Восточная Европа, Центральная Азия и Южный Кавказ были разделены на три субрегиона – Российская Федерация, страны Восточной Европы (без России) и страны Центральной Азии. В «Белой книге» сформулированы основные рекомендации для достижения целей международной политики в области научно-технического сотрудничества. Научная дипломатия является доминирующим драйвером углубления международного научно-исследовательского сотрудничества. Основными используемыми инструментами являются международный диалог, обмен информацией и учебные платформы, которые поддерживаются Европейской комиссией в соответствии с принципом субсидиарности ЕС [4].

Относительно стран Центральной и Восточной Европы и Содружества Независимых государств выделяются факторы, обуславливающие неспособность государственной политики отдельных стран поддерживать научно-промышленные связи. Поддержка связей между наукой и промышленностью в Центральной и Восточной Европе должна быть сбалансирована усилиями по укреплению вовлеченных акторов (крупных и малых фирм, университетов и государственных исследовательских организаций) и укреплению других связей в соответствующих национальных инновационных системах, особенно связей в области знаний между

отечественными и иностранными фирмами [5].

Решением проблемы оттока иностранного капитала и обострения внешнеполитической обстановки является выявление потенциальных направлений интеграции российского финансового рынка с сопоставимыми финансовыми рынками стран СНГ. Интеграция финансовых рынков должна быть эффективной в части привлечения национальных эмитентов на Московскую биржу, разработки комплексной программы по формированию инвестиционной базы национального финансового рынка за счет средств диаспоры, а также расширения круга банков – участников единого интегрированного валютного рынка в рамках ЕАЭС [6].

В настоящее время наблюдается относительный недостаток региональной торговли, обусловленный неполной реализацией экспортного потенциала Российской Федерацией, Украиной, а в последнее время и Казахстаном. Происходит снижение реализации экспортного потенциала в республиках Центральной Азии. По мере реализации национальных и региональных программ активизации международного сотрудничества по модернизации экономики, ее реструктуризации и роста торговли товарами с высокой добавленной стоимостью можно ожидать роста реализации экспортного потенциала во взаимной торговле стран ЕАЭС [7].

Объединение электроэнергетических комплексов повысит надежность работы энергосистем и будет способствовать укреплению хозяйственных и политических трансграничных связей. Реинтеграция энергетического рынка стран СНГ на основе принципов международного сотрудничества будет способствовать его активному росту [8], что связано с высокой энергоемкостью стран СНГ [9].

Относительно развитых стран Россия существенно отстает по уровню потребления товаров и услуг, качеству жизни,

среднегодовым темпам прироста ВВП и т.д. [10].

В ряде развитых стран Россия воспринимается как ревизионистское, если не реваншистское, национальное государство. Россия стремится положить конец институционализированному после Второй мировой войны международному порядку, который был создан и поддерживается западным альянсом под руководством США. Россия преследует эту цель, чтобы восстановить статус великой державы и доминировать в регионе и его границах. Однако ей не хватает сил для того, чтобы достичь этой цели напрямую, отмечается в работе [11]. В работах [12, 13] нехватка сил объясняется ролью России в мировой хозяйственной деятельности как сырьевого источника углеводородов для индустриально развитых стран. Эти позиции Россия утрачивает в виду политизации поставок природного газа в Европу. Американский СПГ стал жизнеспособной альтернативой для Европы, которая позиционирует США как сильного конкурента России. Европа не может взять на себя обязательства по диверсификации перед лицом российских преимуществ, и Россия не может противостоять искушению политизировать свои поставки в Европу, пишут авторы. Соединенные Штаты могут попытаться вмешаться в проблему европейских обязательств путем введения санкций на продажу российского газа [12, 13].

В конкурентную борьбу за Европейский рынок газа активно вступает Норвегия, сначала в Германии, а затем и в остальной части континентальной Европы [14].

Конфликт России с Украиной, начавшийся в 2014 г. после присоединения Крыма, пишут западные аналитики, привел к геополитическому кризису с США и ЕС. Россия была отрезана от иностранных кредитов и инвестиций, в то же время ей пришлось столкнуться с огромным оттоком капитала, поскольку международные инвесторы опасались серьезных ограничений капитала в ближайшем будущем. В итоге жесткие международные санкции привели к

резкому росту внутренних цен и девальвации российского рубля [15].

В результате украинского кризиса мировой энергетический ландшафт значительно изменился. Не только Европа, но и Япония столкнулись с экономическими трудностями и ограничениями в плане двустороннего сотрудничества с Россией. Остаются нерешенными вопросы развития двусторонних энергетических отношений в условиях конкуренции со стороны традиционных поставщиков энергоресурсов для Японии и продолжающихся усилий японского правительства по диверсификации источников энергии [16].

Преимуществами экономики России в качестве поставщика не только углеводородов, но и электроэнергии на европейский рынок являются:

- ограничение торговли одним трейдером – государственной корпорацией, которая владеет всеми правами, что существенно повышает доверие к надежности импорта, снижая необходимость в стратегическом резервировании [17];
- значительный спред доходности между суверенными 10-летними облигациями и суверенными 3-месячными облигациями [18], что указывает на приоритеты долгосрочного развития экономики.

Итак, проблема анализа потенциала надстрановой формы развития экономики России со странами СНГ и развитыми странами усложняется сложившимися не в пользу России условиями ведения мировой хозяйственной деятельности.

Аналитическим инструментарием оценки потенциала надстрановой формы развития экономики России являются методы описательной статистики, кластерный и нейросетевой анализ.

Метод описательной статистики включает обработку эмпирических данных, их систематизацию, представление в форме графиков и таблиц, количественное описание. Статистический анализ позволяет изучить

большие объемы данных, выявить основные закономерности и тенденции развития экономики [19, 20].

Кластерный анализ как многомерная статистическая процедура по сбору данных, содержащих информацию о выборке объектов и упорядочиванию объектов исследования в сравнительно однородные группы, позволяет разработать классификацию исследуемых объектов, выявить основные схемы их группировки, сформулировать гипотезы [21, 22].

Нейросетевой анализ позволяет построить нейронные сети, отражающие закономерности изменений объектов. Гипотезы, получаемые с помощью нейронных сетей, способствуют более точному составлению прогнозов, тестируемых и применяемых для улучшения процесса принятия решений.

Процесс анализа потенциала надстрановой формы развития экономики России со странами СНГ и развитыми странами основан на применении методов описательной статистики, кластерного и нейросетевого анализа прогнозной оценки изменений динамики темпов прироста (Rates of Gain, RG) основных экономических показателей, среди которых:

- многообразные формы представления ВВП – ВВП, постоянные цены (изменение в процентах); ВВП, текущие цены (национальная валюта); ВВП, текущие цены (долл. США); ВВП, текущие цены (паритет покупательной способности; доллары США); ВВП, дефлятор (индекс); ВВП на душу населения, постоянные цены (национальная валюта); ВВП на душу населения, постоянные цены (паритет покупательной способности; долл. США); ВВП на душу населения, текущие цены (национальная валюта) и др.;
- общий объем инвестиций (в процентах от ВВП) – отношение общего объема инвестиций в текущей местной валюте и ВВП в текущей национальной валюте; ВВП, соответствующий финансовому году, текущие цены (национальная валюта);

- валовые национальные сбережения (в процентах от ВВП) – отношение валовых национальных сбережений в текущей местной валюте к ВВП в текущей местной валюте;
- инфляция, средние потребительские цены (индекс, процентное изменение); инфляция, конец периода, потребительские цены (индекс, процентное изменение);
- объем импорта товаров и услуг (процент);
- объем экспорта товаров и услуг (процент);
- уровень безработицы (в процентах от общей численности рабочей силы);
- численность населения;
- общегосударственные доходы (национальная валюта, в процентах от ВВП);
- общие государственные расходы (национальная валюта, в процентах от ВВП);
- государственное управление, чистое кредитование/заимствования (национальная валюта, в процентах от ВВП);
- структурный баланс общего управления (национальная валюта, в процентах от ВВП);
- первичное чистое кредитование, заимствование (национальная валюта, в процентах от ВВП);
- общий государственный чистый долг (национальная валюта, в процентах от ВВП);
- общий государственный валовой долг (национальная валюта, в процентах от ВВП);
- остаток по текущему счету (долл. США);
- сальдо текущего счета (в процентах от ВВП).

Метод анализа потенциала надстрановой формы развития экономики России со

странами СНГ и развитыми странами включает четыре этапа:

- 1) определение весомых кластеров России и стран СНГ;
- 2) выявление весомых кластеров России и развитых стран;
- 3) определение кластерного симбиоза России со странами СНГ и развитыми странами;
- 4) прогнозирование изменений динамики основных экономических показателей России в составе кластерного симбиоза.

Определение весомых кластеров России и стран СНГ. Нейронный и кластерный анализ прогнозного весомого сотрудничества России со странами СНГ представлен в *табл. 1*. В результате анализа выявлены приоритеты: по странам – Казахстан; по динамике основных экономических показателей – ВВП в текущих и постоянных ценах.

Итак, среди стран СНГ у России потенциальный стабильный кластер с Казахстаном в контексте паритета динамики ВВП в текущих (Россия) и постоянных (Казахстан) ценах. Динамика номинального ВВП России демонстрирует мобильность ее экономики и скорейшую адаптацию к изменяющимся условиям. Напротив, динамика реального ВВП Казахстана отражает стабильность экономических процессов.

Взаимное существование экономики России и Казахстана в формате кластерного симбиоза позволяет разумно сочетать мобильность, адаптацию и стабильность для сохранения конкурентных позиций в условиях падения темпов мировой торговли и усиления глобальной конкуренции.

Выявление весомых кластеров России и развитых стран. Нейронный и кластерный анализ прогнозного весомого сотрудничества России с развитыми странами представлен в *табл. 2*. В результате анализа выявлены приоритеты: по странам – Ирландия; динамике основных экономических показателей – валовой государственный долг, общие государственные расходы, общие

расходы органов государственного управления и общий государственный валовой долг.

Среди развитых стран СНГ у России стабильный кластер с Ирландией в контексте валового государственного долга и общих государственных расходов. Волатильность высокого государственного долга в Ирландии (на 1 августа 2019 г. – 238,33 млрд долл. США) компенсируется снижением общих государственных расходов, так же как и в России (на 4 октября 2019 г. – 207,07 млрд долл. США). Номинальный ВВП Ирландии на душу населения равен 76 098 долл. США (5-е место в мире), России – 10 962 долл. США (64-е место в мире)².

Существование экономики России и Ирландии в формате кластерного симбиоза позволяет разумно сочетать возможности взаимного перераспределения государственного долга за счет продажи государственных облигаций Ирландии и покупки облигаций России. В этом случае Ирландия сможет, не снижая государственных расходов, урегулировать валовой государственный долг, а Россия – получить долгосрочные инвестиционные кредитные ресурсы.

Определение надстрановой формы развития экономики России со странами СНГ и развитыми странами. Нейронный и кластерный анализ прогнозного весомого сотрудничества России со странами СНГ и развитыми странами выявили единственный приоритетный кластер – Казахстан (ВВП в постоянных ценах) и Россия (ВВП в текущих ценах).

Стабильная динамика реального ВВП Казахстана является компенсатором волатильной динамики номинального ВВП России, которая в большей мере связана с ограничением внешних заимствований финансового капитала со стороны стран G7 и существенным снижением темпов роста мировой торговли. Это существенно снизило потребность мировой экономики в углеводородном сырье, одним из основных поставщиков которого является Россия.

² World Economic Outlook Database, April 2019.
URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/weodata>

Различия в динамике реального ВВП Казахстана и России в большей степени связаны с высоким номинальным ВВП Казахстана – 27 549 долл. США (47-е место в мире), динамика инфляция соизмерима. Это преимущество вызвано наличием богатых запасов доступных минеральных и ископаемых топливных ресурсов на фоне низкой численности и плотности населения: Россия – 146 780 720 чел. и 8,56 чел./км²; Казахстан – 18 528 900 чел. и 6,74 чел./км² соответственно.

Анализ прогнозного весомого сотрудничества России со странами СНГ и развитыми странами выявил единственного партнера России – Казахстан.

Прогнозирование изменений динамики основных экономических показателей России и Казахстана. Анализ RG экономических показателей кластерного симбиоза России и Казахстана проводится в многообразных формах:

- Россия – ВВП в текущих ценах, национальная валюта, миллиарды; ВВП, в текущих ценах, млрд долл. США; ВВП в текущих ценах по паритету покупательной способности; миллиарды международных долларов;
- Казахстан – ВВП в постоянных ценах в национальной валюте; ВВП в постоянных ценах, процентное изменение.

Результаты оценки RG ВВП кластерного симбиоза России и Казахстана за 2014–2024 гг. (рис. 1) отображают:

- $Me = 0\%$ – Казахстан (ВВП, постоянные цены, процентное изменение);
- $\max Me = 5,728\%$ – Россия (ВВП, в текущих ценах, национальная валюта);
- $\min b^2 = 1,299$ – Казахстан (ВВП, постоянные цены, национальная валюта);
- $\max b^2 = 7\,241,197$ – Казахстан (ВВП, постоянные цены, процентное изменение).

Анализ динамики RG ВВП России и Казахстана выявил жесткую регулирующую

(Me = 0%) волатильность ($\max \sigma^2 = 7\,241,197$) реального ВВП Казахстана. Возможности регулирования надстранового развития России и Казахстана связаны с курсовой разницей национальной валюты (USD/KZT = 1/390,09 и RUB/KZT = 100/599,58) и низкой инфляцией в Казахстане по отношению к России, сохраняющейся на длительном временном промежутке (2014–2024 гг.), а также высоком значении корреляции (0,76) процентного изменения реального ВВП Казахстана и номинального ВВП России. То есть процентное изменение реального ВВП Казахстана связано с динамикой цен (инфляцией) в России.

Результаты определения весомых кластеров России и стран СНГ выявили потенциально стабильный кластер с Казахстаном (номинальный ВВП России и реальный ВВП Казахстана). Россия, ориентируясь на активное снижение уровня инфляции, в большей степени за счет снижения пятый год подряд реальных доходов населения, способствует стабильному импорту продукции из Казахстана. Также эта стабильность усиливается за счет

продолжительного действия антироссийских санкций.

Среди развитых стран стабильный кластер Россия образует с Ирландией по динамике валового государственного долга и общих государственных расходов. Ирландия, покупая облигации России, может, не снижая государственных расходов, урегулировать валовой государственный долг, а Россия – получить долгосрочные инвестиционные кредитные ресурсы.

Нейронный и кластерный анализ прогнозного весомого сотрудничества России со странами СНГ и развитыми странами выявил единственный приоритетный кластер – Россия и Казахстан. Стабильная динамика реального ВВП Казахстана является компенсатором волатильной динамики номинального ВВП России. Возможности надстрановой формы развития экономики России ограничены курсовой разницей национальной валюты и уровнем инфляции, и только в отношении экономики Казахстана. Процентное изменение реального ВВП Казахстана связано с динамикой цен (инфляцией) в России.

Таблица 1

Результаты нейронного и кластерного анализ прогнозного весомого сотрудничества России со странами СНГ на 2014–2024 гг.

Table 1

Results of neural network and cluster analysis of projected significant cooperation of Russia with CIS countries for 2014–2024

Кластер, важность более 90%		Квадрат евклидова расстояния
I	II	
Россия – ВВП, текущие цены	Армения – ВВП, дефлятор	11,669
Казахстан – ВВП, постоянные цены	Россия – ВВП, текущие цены	13,805
Таджикистан – ВВП, постоянные цены	Россия – ВВП, текущие цены	37,458
Россия – ВВП, текущие цены	Казахстан – общие государственные доходы	162,203
Азербайджан – ВВП, текущие цены	Россия – ВВП, текущие цены	907,921

Источник: International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, April 2019

Source: The International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, April 2019

Таблица 2

Результаты нейронного и кластерного анализа прогнозного весомого сотрудничества развитых стран на 2014–2024 гг.

Table 2

Results of neural network and cluster analysis of projected significant cooperation of developed countries for 2014–2024

Кластер, важность более 90%		Квадрат евклидова расстояния
I	II	
Словения – ВВП, текущие цены	Новая Зеландия – общие расходы органов государственного управления	6,742
Дания – общие государственные расходы	Новая Зеландия – общие расходы органов государственного управления	10,869
Германия – валовые национальные сбережения	Корея – валовой государственный долг	13,617
Тайвань – общие государственные расходы	Ирландия – общий государственный валовой долг	24,577
Мальта – ВВП, постоянные цены	Корея – валовой государственный долг	25,138
Ирландия – общий государственный чистый долг	Ирландия – общий государственный валовой долг	92,936
Швейцария – ВВП, постоянные цены	Люксембург – структурный баланс органов государственного управления	9 515,891

Источник: International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, April 2019

Source: The International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, April 2019

Рисунок 1

Динамика темпов прироста весомых индикаторов надстранового развития экономики Казахстана и России на 2014–2024 гг.

Figure 1

Changes in the rate of increase in significant indicators of supranational economic development of Kazakhstan and Russia for 2014–2024

Источник: International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, April 2019

Source: The International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, April 2019

Список литературы

1. Глазьев С.Ю. Концептуальные предложения по практической реализации идеи Большого евразийского партнерства // *Экономические стратегии*. 2019. Т. 21. № 1. С. 6–17.
URL: http://www.inesnet.ru/rus_author/glazev-s/
2. Глазьев С.Ю., Вэнь В., Пейшэн Я., Агеев А.И. и др. Оценка текущего состояния и перспективы российско-китайского экономического сотрудничества: обмен мнениями и общая позиция сторон // *Экономические стратегии*. 2018. Т. 20. № 6. С. 22–31.
URL: <http://www.inesnet.ru/article/ocenka-tekushhego-sostoyaniya-i-perspektivy-rossijsko-kitajskogo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-obmen-mneniyami-i-obshhaya-poziciya-storon/>
3. Глазьев С.Ю. Наука на службе Евразийской интеграции // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2018. № 2. С. 10–11.
URL: <https://www.eijournal.ru/jour/article/view/184>
4. Schuch K., Bonas G., Sonnenburg J. Enhancing science and technology cooperation between the EU and Eastern Europe as well as Central Asia: a critical reflection on the White Paper from a S&T policy perspective. *Journal of Innovation and Entrepreneurship*, 2012, vol. 1, iss. 3.
URL: <https://innovation-entrepreneurship.springeropen.com/articles/10.1186/2192-5372-1-3#citeas>
5. Radosevic S. Science-industry links in Central and Eastern Europe and the Commonwealth of Independent States: Conventional policy wisdom facing reality. *Science and Public Policy*, 2011, vol. 38, iss. 5, pp. 365–378. URL: <https://doi.org/10.3152/030234211X12924093660435>

6. *Мальшиев П.Ю.* Современное состояние и перспективные направления интеграции финансовых рынков отдельных стран СНГ И России // *Финансы и кредит*. 2016. № 18. С. 19–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivnye-napravleniya-integratsii-finansovyh-rynkov-otdelnyh-stran-sng-i-rossii>
7. *Гурова И.П.* Реализация потенциала взаимной торговли в регионе СНГ // *Региональная экономика: теория и практика*. 2016. № 3. С. 145–155. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-potentsiala-vzaimnoy-torgovli-v-regione-sng>
8. *Мустафинов Р.К.* Ключевые результаты разработки комплекса многофакторного анализа параметров экономического развития национальных энергосистем в контексте стран СНГ. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. Вып. 9. С. 1681–1697. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.15.9.1681>
9. *Чепель С.В.* Энергоемкость развития и предпосылки ее ограничения: эконометрический анализ с акцентом на страны СНГ // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. Вып. 40. С. 2420–2436. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.23.40.2420>
10. *Матюшок В.М., Балашова С.А.* О механизмах и системах имплементации стратегии эндогенного экономического роста России // *Экономический анализ: теория и практика*. 2019. Т. 18. Вып. 1. С. 4–21. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.18.1.4>
11. *Clark J.R.* Russia's Indirect Grand Strategy. *Orbis*, 2019, vol. 63, iss. 2, pp. 225–239. URL: <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2019.02.002>
12. *Richman J., Ayyilmaz N.* Can the US and Europe contain Russian power in the European energy market? A game theoretic approach. *Energy Strategy Reviews*, 2019, vol. 26, no. 100393. URL: <https://doi.org/10.1016/j.esr.2019.100393>
13. *Keller J.T., Kuper G.H., Mulder M.* Mergers of Germany's natural gas market areas: Is transmission capacity booked efficiently? *Utilities Policy*, 2019, vol. 56, pp. 104–119. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jup.2018.11.005>
14. *Ozawa M.* Trust and Norwegian-Russian energy relations. *Energy Research & Social Science*, 2016, vol. 16, pp. 111–121. URL: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2016.03.018>
15. *Klomp J.* The impact of Russian sanctions on the return of agricultural commodity futures in the EU. *Research in International Business and Finance*, 2020, vol. 51, no. 101073 (in progress). URL: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2019.101073>
16. *Yennie-Lindgren W.* New dynamics in Japan–Russia energy relations 2011–2017. *Journal of Eurasian Studies*, 2018, vol. 9, iss. 2, pp. 152–162. URL: <https://doi.org/10.1016/j.euras.2018.06.002>
17. *Ochoa C., Gore O.* The Finnish power market: Are imports from Russia low-cost? *Energy Policy*, 2015, vol. 80, pp. 122–132. URL: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2015.01.031>
18. *Hvozdenska J.* The Application of Sovereign Bond Spreads: The Case of United Kingdom, Iceland, Norway, Switzerland and Russia. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 23, pp. 1227–1232. URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00476-1](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00476-1)
19. *Lazar J., Feng J.H., Hochheiser H.* Chapter 4: Statistical Analysis. In: *Research Methods in Human-Computer Interaction*. Elsevier Inc., 2017, pp. 71–104. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-805390-4.00004-2>

20. Schofield S. Impressive statistical analysis. *Science and Public Policy*, 1993, vol. 20, iss. 3, pp. 214–215. URL: <https://doi.org/10.1093/spp/20.3.214>
21. Adolfsson A., Ackerman M., Brownstein N.C. To cluster, or not to cluster: An analysis of clusterability methods. *Pattern Recognition*, 2019, vol. 88, pp. 13–26. URL: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2018.10.026>
22. Favero L.P., Belfiore P. Chapter 11: Cluster Analysis. In: *Data Science for Business and Decision Making*. Elsevier Inc., 2019, pp. 311–382. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00011-2>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ANALYZING THE POTENTIAL OF SUPRANATIONAL FORM OF RUSSIAN ECONOMY DEVELOPMENT

Valerii V. SMIRNOV ^{a,*}, Alena V. MULENDEEVA ^b, Elena F. PERFILOVA ^c, Polina G. GORBUNOVA ^d, Gennadii N. DENISOV ^e

^a I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU), Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
walera712006@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

^b I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU), Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
alena-mulendeeva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9852-9804>

^c I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU), Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
lenapef@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6079-6931>

^d I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU), Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
polina7103@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1044-5305>

^e I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU), Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
dengen46@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9005-5640>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 662/2019
Received 14 October 2019
Received in revised form
22 October 2019
Accepted 31 October 2019
Available online
25 December 2019

JEL classification: F01, F02,
F42, F47, F49

Keywords: global economic activity, supranational form of economic development, advanced economy, Commonwealth of Independent States

Abstract

Subject The article addresses the supranational form of economic development.
Objectives We focus on assessing potential and identifying opportunities for supranational form of the Russian economy development with the countries of the Commonwealth of Independent States and developed countries.
Methods The study draws on the systems approach, using the methods of descriptive statistics, cluster and neural network analysis.
Results We identify Russia as an object of the analysis of potential for supranational form of economic development, and the Commonwealth of Independent States and developed countries – as a supranational level. When determining significant clusters of symbiosis of Russian and the CIS economies, we identify a potentially stable cluster with Kazakhstan. As for developed countries, Russia forms a stable cluster with Ireland. The main impediment to active supranational development of the Russian economy is an unacceptable level of exchange rate difference of the national currency and the inflation.
Conclusions As a way to face an impending recession, the supranational form of Russian economy development is not a priority, given that it can stabilize only nominal GDP, and only in partnership with Kazakhstan.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Smirnov V.V., Mulendeeva A.V., Perfilova E.F., Gorbunova P.G., Denisov G.N. Analyzing the Potential of Supranational Form of Russian Economy Development. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2019, vol. 18, iss. 12, pp. 2272–2286.
<https://doi.org/10.24891/ea.18.12.2272>

References

1. Glaz'ev S.Yu. [Conceptual Proposals for Practical Implementation of the Big Eurasian Partnership Idea]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2019, vol. 21, no. 1, pp. 6–17.
URL: http://www.inesnet.ru/rus_author/glazev-s/ (In Russ.)

2. Glaz'ev S.Yu., Van Ven', Yao Peishen, Ageev A.I. et al. [Assessing the current state and prospects of Russian-Chinese economic cooperation: Exchange of views and joint position of the parties]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2018, vol. 20, no. 6, pp. 22–31.
URL: <http://www.inesnet.ru/article/ocenka-tekushhego-sostoyaniya-i-perspektivy-rossijsko-kitajskogo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-obmen-mneniyami-i-obshhaya-poziciya-storon/> (In Russ.)
3. Glaz'ev S.Yu. [Science on service of the Eurasian integration]. *Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika = Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, 2018, no. 2, pp. 10–11. URL: <https://www.ejournal.ru/jour/article/view/184> (In Russ.)
4. Schuch K., Bonas G., Sonnenburg J. Enhancing science and technology cooperation between the EU and Eastern Europe as well as Central Asia: A critical reflection on the White Paper from a S&T policy perspective. *Journal of Innovation and Entrepreneurship*, 2012, vol. 1, iss. 3. URL: <https://innovation-entrepreneurship.springeropen.com/articles/10.1186/2192-5372-1-3#citeas>
5. Radosevic S. Science-industry links in Central and Eastern Europe and the Commonwealth of Independent States: Conventional policy wisdom facing reality. *Science and Public Policy*, 2011, vol. 38, iss. 5, pp. 365–378. URL: <https://doi.org/10.3152/030234211X12924093660435>
6. Malyshev P.Yu. [State-of-the-art and prospects for financial markets' integration of certain countries of the CIS and Russia]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2016, no. 18, pp. 19–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivnye-napravleniya-integratsii-finansovyh-rynkov-otdelnyh-stran-sng-i-rossii> (In Russ.)
7. Gurova I.P. [Realizing the potential of mutual trade in the CIS region]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2016, no. 3, pp. 145–155. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-potentsiala-vzaimnoy-torgovli-v-regione-sng> (In Russ.)
8. Mustafinov R.K. [Implementing the system of multifactorial economic analysis of national power markets in the context of the CIS: Key results]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 9, pp. 1681–1697. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.15.9.1681>
9. Chepel' S.V. [Energy intensity of development and the preconditions for its limitation: An econometric analysis, with emphasis on CIS countries]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2017, vol. 23, iss. 40, pp. 2420–2436. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fc.23.40.2420>
10. Matyushok V.M., Balashova S.A. [On mechanisms and systems for endogenous economic growth strategy implementation in Russia]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2019, vol. 18, iss. 1, pp. 4–21. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.18.1.4>
11. Clark J.R. Russia's Indirect Grand Strategy. *Orbis*, 2019, vol. 63, iss. 2, pp. 225–239.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2019.02.002>
12. Richman J., Ayyılmaz N. Can the US and Europe contain Russian power in the European energy market? A game theoretic approach. *Energy Strategy Reviews*, 2019, vol. 26, no. 100393.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.esr.2019.100393>
13. Keller J.T., Kuper G.H., Mulder M. Mergers of Germany's natural gas market areas: Is transmission capacity booked efficiently? *Utilities Policy*, 2019, vol. 56, pp. 104–119.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jup.2018.11.005>

14. Ozawa M. Trust and Norwegian-Russian energy relations. *Energy Research & Social Science*, 2016, vol. 16, pp. 111–121. URL: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2016.03.018>
15. Klomp J. The impact of Russian sanctions on the return of agricultural commodity futures in the EU. *Research in International Business and Finance*, 2020, vol. 51, no. 101073 (in progress). URL: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2019.101073>
16. Yennie-Lindgren W. New dynamics in Japan–Russia energy relations 2011–2017. *Journal of Eurasian Studies*, 2018, vol. 9, iss. 2, pp. 152–162. URL: <https://doi.org/10.1016/j.euras.2018.06.002>
17. Ochoa C., Gore O. The Finnish power market: Are imports from Russia low-cost? *Energy Policy*, 2015, vol. 80, pp. 122–132. URL: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2015.01.031>
18. Hvozdenka J. The Application of Sovereign Bond Spreads: The Case of United Kingdom, Iceland, Norway, Switzerland and Russia. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 23, pp. 1227–1232. URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00476-1](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00476-1)
19. Lazar J., Feng J.H., Hochheiser H. Chapter 4: Statistical analysis. In: *Research Methods in Human-Computer Interaction*. Elsevier Inc., 2017, pp. 71–104. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-805390-4.00004-2>
20. Schofield S. Impressive statistical analysis. *Science and Public Policy*, 1993, vol. 20, iss. 3, pp. 214–215. URL: <https://doi.org/10.1093/spp/20.3.214>
21. Adolfsson A., Ackerman M., Brownstein N.C. To cluster, or not to cluster: An analysis of clusterability methods. *Pattern Recognition*, 2019, vol. 88, pp. 13–26. URL: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2018.10.026>
22. Favero L.P., Belfiore P. Chapter 11: Cluster Analysis. In: *Data Science for Business and Decision Making*. Elsevier Inc., 2019, pp. 311–382. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00011-2>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.